

ФИЛОСОФИЯ ПЕССИМИЗМА (ФИЛИПП МАЙНЛЕНДЕР)

В. Б. Колмаков

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 5 марта 2014 г.

Аннотация: в статье рассматривается развитие немецкого пессимизма в середине XIX в. Исследуются основные идеи философского пессимизма немецкого философа Ф. Майнлендера.

Ключевые слова: пессимизм, ценность жизни, страдание, гедонизм.

Abstract: the article deals with the development of pessimism in Germany in the middle of the XIX century. It is investigated the main ideas of the philosophical pessimism of the German philosopher Ph. Mainlnder.

Key words: pessimism, value of life, suffering, hedonism.

Творчеству немецкого философа Филиппа Майнлендера (1841–1876), в России слабо известному даже квалифицированным читателям, посвящено несколько статей, а его труд «Философия избавления» не имеет русского перевода. Ф. Майнлендер (настоящая фамилия Батц) родился в городке Оффенбахе на Майне. Отец его был предпринимателем и кроме сына Филиппа имел пять дочерей. Филипп учился в школе в родном городе, а затем в возрасте 15 лет продолжил образование в Дрездене в торговой школе. Отцу очень хотелось, чтобы сын пошел по его стопам, но коммерция, которой занимался его отец, не привлекала юношу, увлеченного, как и подобает в его возрасте, умственными исканиями. Обладая несомненным литературным даром, молодой Майнлендер в 1857–1858 гг. написал ряд сценических произведений, а также несколько поэм. В 1858–1863 гг. он совершает поездки во Францию, а затем – в Италию, Неаполь, чтобы, набравшись опыта, занять место в торговой фирме. Решающую роль в выборе жизненной линии сыграло в 1860 г. знакомство с трудом А. Шопенгауэра «Мир как воля и представление». «Ни один человек до этого не читал этот труд с таким жаром и лихорадочной интенсивностью, с каким поглотил его Майнлендер» [1, с. 16]. Труд «франкфуртского отшельника» перевернул внутренний мир Ф. Майнлендера и превратил его в одного из немногих верных учеников. В 1863 г. он вернулся в родной Оффенбах, чтобы управлять фабрикой отца. В конце 1860-х гг. фабрика была продана, и Филипп смог посвятить свое время изучению философии. Он также занимался поэтическим творчеством, написал комедию и фрагменты драмы. В 1868 г. Ф. Майнлендер закончил первый том «Философии избавления» и первую часть автобиографии «Из моей жизни». В октябре того же года поступил вольноопределяющимся в ряды Хальберштадтских кирасир. Франко-прусская война 1870–1871 гг. подействовала на него, как, впро-

чем, и на Ницше, воодушевляюще. А в 1876 г. он закончил второй том «Философии избавления» (том представляет разработку основных идей, представленных в первом; он состоит из 12 эссе, которые охватывают как философскую, так и социально-политическую проблематику), и книга вышла из печати целиком [2]. Сразу же после выхода своего труда Филипп Майнлендер совершил поступок, вполне согласующийся с его учением: в ночь на 1 апреля 1876 г., получив из издательства второй том своей книги, он покончил жизнь самоубийством.

Ф. Майнлендер обладал возвышенным слогом, в котором сочетались логика и проникновенность повествования, а простота изложения умножалась на умение видеть философские проблемы во всей их сложности. Стилль изложения ясно указывает, что автор претендовал на то, чтобы возвестить «городу и миру» окончательные истины и завершить тем самым всю интеллектуальную и физическую историю человечества. Метафизика Ф. Майнлендера является фундаментом его этики и учения о ценности жизни, вернее, учения об отсутствии таковой ценности. Религиозно-философским основанием его метафизики стал пантеизм, что, как будет показано ниже, привело философа к самым роковым выводам.

Первоначально, по Ф. Майнлендеру, существовало некое Единство. Возможно, что оно обладало своей сущностью, о которой никто ничего сказать не может, потому что мир непознаваем. Всё, что пребывает за пределами тела человека, «отмечено печатью ненадежности и возможной кажимости» [3, S. 32]. Далее исходное первоединство распалось и превратилось в Множество (Vielheit), т.е. мир вещей. Этот процесс Ф. Майнлендер описывал как переход из сферы трансцендентного в сферу имманентного. Но самое главное, что этот процесс был ничем иным, как «смертью» Бога и рождением мира, потому что Бога Майнлендер уподоблял изначальному Единству [4, S. 320–321]. Изначально, как утверждал Ф. Майнлендер, Бог был абсолютным единством, чем-то вроде сверхплотного состояния Вселенной перед Большим взрывом. Поэтому наряду с ним ничего не существовало, а все его возможные деяния были изначально беспредельно свободными, и он действовал исходя из своих собственных побуждений [там же, S. 323]. Единственное стремление Бога заключалось в том, чтобы перейти из состояния бытия в небытие, превратиться в ничто. Это стремление Ф. Майнлендер считал абсолютным, универсальным и присущим всему живому и неживому. Он рассматривал его как единственный принцип, который лежит в основе бытия.

Парадокс этой ситуации заключается в том, что «смерть» Бога повлекла за собой возникновение мира. Почему Бог не сразу обратился в ничто, минуя бытийный мир, в который он воплотился в момент смерти? Ведь вместо ничто возник целый мир множественности. Почему так произошло? Ответ Ф. Майнлендера был прост: «Мир есть средство для цели – небытия, и именно мир есть единственно возможное средство» [4, S. 325]. Бог, как считал Ф. Майнлендер, осознал, что в ничто, в мир запредельности он может перейти только из имманентного состояния, т.е. обратясь

в мир вещей, подобно гегелевскому мировому разуму. А затем сможет оттуда направиться в небытие, проделав своеобразный диалектический виток. При переходе Бога в мир вещей трансцендентная сфера исчезает. В итоге Ф. Майнлендер сформулировал следующую ситуацию. Бог хотел перестать быть, препятствием чему стало его сознание, не дававшее возможности сразу же перейти в состояние небытия, и тогда Бог (равный Единству), вернее его сущность, распалась на мир множественности, который устремлен к небытию. Видимо, это стремление было унаследовано миром вещей от Бога. Поэтому мир есть место борьбы, которая возникает по причине эгоизма, стремящегося к счастью и благу человека, сталкивающегося с аналогичными стремлениями других людей. Утверждая, что жизнь человека имеет в своем основании волю, которая обладает одним стремлением – утвердить себя в бытии, – Ф. Майнлендер вслед за А. Шопенгауэром был вынужден повторить его мысль, что воля, стремящаяся к счастью, несчастна [4, S. 169]. В бесконечной борьбе земные силы ослабляют друг друга, что в конечном счете ведет к небытию. Сущность Бога перешла в мир как сумма энергии (Kraftsumme), именно поэтому мир имеет единственную цель – небытие, – которая достигается ослаблением общей суммы энергии, что приведет к исчезновению мира [там же, S. 326–327]. Сущностное стремление Бога к небытию перешло и в индивидов (весьма характерно, что Ф. Майнлендер употребляет два термина – «индивид» и «человечество», а понятие «человек» встречается на страницах его труда всего несколько раз), оно выражается в стремлении к небытию, поэтому человеком движет воля к смерти [там же, S. 330]. Причиной действия воли являются эгоистические мотивы: «Каждое деяние человека, – писал Ф. Майнлендер, – будь то высокое или низкое, эгоистично» [там же, S. 180]. Они с необходимостью сталкивают людей друг с другом, лишая их намека на свободу. Его философия – вариант пантеизма, и ей, как всякому философскому пантеизму, присущ фатализм. По мысли Ф. Майнлендера, человек есть «бездушная марионетка, простое орудие в руках заполняющего мир Единства» [там же, S. 353]. Поэтому ни одно из деяний человека не принадлежит его воле, человек не имеет даже «тени ответственности за свои дела» [там же, S. 353]. Горе человека в том, что «воля всегда несвободна, и всё в мире происходит по необходимости» [там же, S. 176]. Фатализм Ф. Майнлендер подкреплял учением о карме, согласно которому характер нового рождения человека, т.е. его дальнейшего существования, определяется суммой совершенных в прежней жизни поступков.

К этому следует добавить, что фатализм не предполагает возможности построения нравственной программы и поиска нравственных идеалов. В природе их нет, а в обществе все люди – эгоисты, ведущие упорную борьбу за существование. Победителем в ней становится либо сильнейший, либо хитрейший [4, S. 179]. Исход борьбы решает не право, а сила и хитрость. В результате человек глубоко несчастен. «Я точно знаю, – писал Ф. Майнлендер, – что все, кто хотя бы раз объективно рас-

суждал о ценности жизни, не нуждаются более в суждениях философов; так как они пришли к убеждению, что весь человеческий прогресс только видимость, или что человеческий род фактически движется от лучшего состояния к наилучшему. В обоих случаях с болью следует признать, что человеческая жизнь в нынешних своих формах в сущности несчастлива» [там же, S. 203].

Несчастен человек не только перед лицом себе подобных, но прежде всего перед лицом государства, которое требует выполнения обязанностей. Оно предписывает человеку быть подданным и ограничивает его притязания [4, S. 186]. В то же время Ф. Майнлендер задавался вопросом, может ли человек, верящий в бессмертие души и думающий о вечной жизни, быть счастливым? Он утверждал, что нет. К отрицательному ответу его приводило отрицание, или, вернее, исчезновение, как он выражался, трансцендентного мира. Будучи уверен, что существует только посюсторонняя жизнь, человек, в понимании немецкого философа, задает естественный вопрос: почему я не могу быть счастлив именно здесь? Почему блаженную жизнь по ту сторону могилы я должен столь дорого оплачивать?

В своем труде Ф. Майнлендер смоделировал ситуацию, предположив, что к небытию никто и ничто не стремится, и всё живет своей естественной земной жизнью. Может ли посюсторонняя жизнь обладать ценностью, и какие условия для этого требуются? С его точки зрения, каждое действие человека имеет моральную ценность, если оно соответствует законам государства, или, как он выражался, «запретам религии». Эти ограничения, как считал Ф. Майнлендер, являются внешними по отношению к человеку, и лишь если они совершаются по собственному желанию (т.е. исходя из собственного эгоизма), они приносят удовлетворение [4, S. 189]. Такая жизнь могла бы обладать ценностью, но на самом деле этого не происходит. Рассуждая о ценности жизни, Ф. Майнлендер предложил представить себе некое идеальное состояние, в котором нет войн и революций, политическая власть принадлежит народу, который живет по закону. В обществе нет нищих, а работа никого не тяготит. В этом идеальном мире исчезла бедность, жизнь чрезвычайно удобна (сейчас сказали бы: комфортна), нет эксплуатации, потому что на тех, кто сильнее, наложены ограничения, а слабых поддерживает государство. Люди обрели гармоничную жизнь и имеют прекрасные души [там же, S. 204–205].

По сути дела, Ф. Майнлендер изобразил рай на земле, который является целью для тех, кто отрицает метафизическую реальность. Однако и в этом раю, как утверждал философ, сохраняется четыре вида зла: боль рождения, болезни, старость и смерть. Первые три вида наука со временем одолеет, но вот смерть ей неподвластна. Вывод очевиден. Рай на земле с неизбежностью ведет к смерти, поэтому небытие лучше, чем бытие. Это тупик, выход из которого подсказывает сама жизнь – через смерть [4, S. 206–208]. Поэтому для человечества «есть лишь одно движе-

ние: движение к полному уничтожению, движение из бытия в небытие» [там же, S. 215]. Таким образом, рай на земле невозможен, потому что человек – эгоист, а жизнь есть страдание. Люди несчастны, даже в идеальном состоянии, и выходом из него является только смерть.

В истории философии идеи Ф. Майнлендера представляют, действительно, уникальный случай, когда жизнь понимается не как ценность, а как средство достижения абсолютной смерти. Он отталкивался от идеи, согласно которой люди стремятся удовлетворить желания, но сделать этого в максимально желаемом объеме не могут, отчего они ненавидят жизнь от всей души. Поэтому, конечно, в отношении ценности жизни Ф. Майнлендер по праву занимает крайне пессимистическую позицию. Ведь пессимистом он называл того, чья воля готова к смерти [4, S. 349].

В отношении религии Ф. Майнлендер занимал позицию, унаследованную от французских просветителей, и утверждал, что люди создали богов по причине глубокой зависимости и бессилия. Употребляя понятие «Бог», Ф. Майнлендер предложил свою интерпретацию христианства, переключаясь с тем, что в конце XIX в. предложила теософия. Рассматривая христианское учение о Святой Троице, Ф. Майнлендер уподоблял Бога-Отца Единству, которое воплотилось в мир, чтобы реализовать стремление к небытию, и исчезло. Бог породил сына, Иисуса Христа, которого Ф. Майнлендер считал реальным, а Святой Дух есть идеал, определяющий нравственные устремления [3, S. 200–203]. Трём ипостасям Святой Троицы соответствуют три исторических периода – эпоха Отца, эпоха Христа и эпоха Святого Духа [там же, S. 204–205]. Перешедшего в имманентный мир Бога-Отца он понимал как «крепкую связь, которая охватывает всех индивидов мира» [там же, S. 236]. Поэтому Бог в понимании Ф. Майнлендера лишен личностного начала, он есть отношение [там же, S. 236]. Христа философ также понимал пантеистически, лишая его человеческой природы и отождествляя с миром. В соответствии с манихейским пониманием добра и зла он писал, что от Христа возник как сатана, олицетворяющий процессы борьбы в мире, так и Святой Дух [там же, S. 212]. Особенно Ф. Майнлендера возмущало, что религия предписывает человеку любить ближнего как самого себя [4, S. 186].

Метафизика Ф. Майнлендера, в которой Бог есть мир, является философский вариант пантеизма и есть не что иное, как философское оправдание язычества. Вполне осознанно занимая позицию пантеизма, Ф. Майнлендер усматривал определенную логику в развитии духа, которая, неизбежно, как он полагал, приводит к пантеизму от политеизма через монотеизм [4, S. VI]. Пантеизм он рассматривал как предпоследний этап в развитии духа, потому что последним станет полный атеизм, т.е. безбожие. Бог, совершая самоубийство, освобождает мир и себя и, тем самым, утверждает предельный атеизм. Потому «Философия избавления» впервые в истории мысли может предложить образец научно обоснованного атеизма [там же, S. VIII]. Не случайно свои философию и

этику Ф. Майнлендер называл имманентными, подразумевая, что никакого иного мира, кроме земного, не существует.

Учение Ф. Майнлендера было нацелено на то, чтобы доказать, что жизнь обладает не просто отрицательной ценностью. Какую бы сторону жизни мы не взяли, оказывается, что она враждебна человеку и не имеет отношения к добру. Зло у Ф. Майнлендера имеет онтологический характер, оно укоренено в бытии, а потому неуничтожимо. Можно представить, каково человеку жить в таком неуютном мире без возможности выбора, ответственности, да к тому же непознаваемом. Причина его пессимизма – языческий пантеизм, который привел его к отрицанию не только христианства, но и религии вообще. В лице Ф. Майнлендера европейская философия столкнулась с идеями, которые продолжили «линию» Ницше в понимании Бога. Его отношение к христианству напоминает теософию, которая также базируется на пантеизме, но является не философией, а религией. В целом попытка интерпретации христианства Ф. Майнлендером по-своему логична: он намеревался при помощи истин разума испытать истины веры.

Его пессимизм поистине является концептуальным и бескрайним. Ф. Майнлендер связывал пессимизм с разумом и в отличие от Шопенгауэра настаивал на имманентной связи того и другого. По мнению русского критика Ф. Майнлендера А. Красносельского, Майнлендер был «твердо убежден, что пессимизм есть безосновная истина, что эта истина должна быть совершенно очевидной для просвещенного ума, и тем очевиднее, чем просвещеннее ум» [5, с. 709]. Ф. Майнлендер сумел выразить всплеск настроений и дух эпохи, который вобрал в себя наряду с прогрессизмом и прогнозами на светлое будущее ощущение близящегося конца, ощущение, что сила разума на исходе, а могущественные и неведомые силы способны воздействовать на жизнь вопреки разуму. Ф. Майнлендер понял, что несмотря на то, что наука делает жизнь человека удобнее, он остается один на один с конечными вопросами, будучи погруженным в тревогу и переживание бессмысленности бытия. В этом кроется причина его ужасающего пессимизма, за которым вполне определенно просматривается предчувствие и предзнание грядущих катастроф. Характеризуя идеи Ф. Майнлендера, Ю. Солонин пишет, что «перед нами концепция танатологии, пытающаяся преодолеть упрощенный биологически окрашенный фатализм, как «проклятия смерти» тяготеющего над всякой тварью и человеческим родом, вовлекающего их в бездонную воронку всепоглощающего небытия, к которому устремлена «слепая Природа» [1, с. 19].

Обосновав, как ему казалось, необходимость всеобщего исхода в мир иной и признав, что жизнь не обладает даже минимальной ценностью, Ф. Майнлендер подвел, тем самым, «полный итог всему пессимистическому движению» [5, с. 723–724]. С известной долей мнимого превосходства он писал: «Мое учение в наивысшем смысле этого слова есть конец всех философских систем и одновременно метаморфоза настоящей религии» [3, S. 132].

Литература

1. Солонин Ю. Н. К проблеме европейского пессимизма как явления философии и культуры / Ю. Н. Солонин // Метафизические исследования : Альманах лаборатории метафизических исследований при философском факультете СПбГУ. – Вып. 4 : Культура. – СПб., 1997.
2. *Mainländer Ph.* Die Philosophie der Erlösung / Ph. Mainländer. – Bd. I–II. – Berlin, 1876.
3. *Mainländer Ph.* Die Philosophie der Erlösung / Ph. Mainländer. – Bd. II. – Heidelberg ; Zürich ; New York, 1996.
4. *Mainländer Ph.* Die Philosophie der Erlösung / Ph. Mainländer. – Bd. I. – Heidelberg ; Zürich ; New York, 1996.
5. Красносельский А. Пессимизм и прогресс / А. Красносельский // Вестник Европы. – 1885. – № 8.

Воронежский государственный университет

Колмаков В. Б., кандидат философских наук, доцент

E-mail: kolmakov@phipsy.vsu.ru

Тел.: 8(473) 252-56-63

Voronezh State University

Kolmakov V. B., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

E-mail: kolmakov@phipsy.vsu.ru

Tel.: 8(473) 252-56-63